

Сириус стоял у входа в тюрьму Азкабан и ждал, когда придут Джеймс или Ремус, чтобы забрать его домой. Он всё ещё не мог поверить, что его признали невиновным по всем пунктам обвинения; ему казалось, что произошла какая-то ошибка. Это был очень близкий выбор. Если бы ещё хоть один человек проголосовал против, он всё ещё гнил бы в Азкабане, приговорённый к пожизненному заключению.

Дверь в Азкабан с грохотом распахнулась, заставив Сириуса подпрыгнуть и посмотреть на вошедшего в здание человека.

Незнакомый Сириусу мужчина с усмешкой смотрел на него, его светлые волосы были откинуты назад, а тело облегла облегающая дизайнерская мантия. Мужчина оглядел Сириуса с ног до головы, после чего целеустремленно зашагал по комнате, глядя на кончики своих пальцев, и в его взгляде чувствовалось превосходство. "Как только я найду улики, вы вернётесь сюда на место Петтигрю, - сказал мужчина, обращаясь к пустому воздуху, но было очевидно, к кому он обращается, - Как только я найду улики, вы вернётесь сюда на место Петтигрю. Он необходим для наших планов".

Сириус нахмурил брови, наблюдая за тем, как Люциус расхаживает по комнате: "Вашим планам?"

Мужчина остановился и повернулся на пятках лицом к Сириусу, глядя ему прямо в глаза: "Наши планы. Вы обманываете себя, если думаете, что Темный Лорд никогда не вернется. И, насколько я понимаю, Петтигрю жизненно важен для этих планов. Я не могу допустить, чтобы он гнил в Азкабане, не так ли? Я буду наблюдать и искать недостатки, искать все, что покажет, что ты был шпионом среди Ордена".

"Верно. Вы их не найдете. Однако вы, похоже, точно знаете, что произошло в тот вечер. Поэтому я спрошу тебя один раз: кто ты, черт возьми, такой?" Сириус плюнул на мужчину, в нем поднялся гнев, и он сжал кулак.

Мужчина посмотрел на Сириуса холодными серыми глазами, обдумывая свой ответ: "Я думаю, - медленно начал он, - что этот вопрос лучше оставить без ответа. Но будьте уверены, вы еще услышите обо мне и встретитесь со мной снова. Мы с вами, лорд Сириус Орион Блэк, вращаемся в одних и тех же кругах. Может быть, вы и принадлежите к древнему и благородному роду Блэков, но будьте уверены, моё слово в Министерстве распространяется гораздо дальше, чем вам хотелось бы".

Сириус продолжал смотреть на мужчину, на его лице было написано замешательство. Ни один из мужчин не хотел разрывать зрительный контакт - это было проявлением доминирования. Дымчатые глаза Сириуса пристально смотрели в глаза кварца, пока дверь в комнату снова не распахнулась. На этот раз двое мужчин перебежали порог и набросились на Сириуса, заставив его разорвать контакт с мужчиной, стоявшим перед ним.

Сириус тяжело упал на пол, а Джеймс и Ремус навалились на него сверху, обнимая и трепля по голове. Он чувствовал, как от них обоих исходят радость и возбуждение. Он попытался

повернуть голову, чтобы снова посмотреть на мужчину, но его там уже не было. Он ушел так же быстро, как и появился. Но кто же это был? Он выкинул эти мысли из головы и сосредоточился на своих друзьях.

"Я не могу выразить вам обоим свою благодарность за то, что вы вытащили меня отсюда. Спасибо!" сказал Сириус, обнимая обоих мужчин.

Джеймс отстранился и посмотрел Сириусу в глаза: "А что я должен был делать? Позволить тебе гнить здесь за то, чего ты не совершал? Ни за что".

"Да, но я не ожидал, что это произойдет так быстро. Или что вы, ребята, навестите меня. У меня не было ни одного посетителя с тех пор, как я оказался в этом месте", - ответил Сириус.

Сириус посмотрел на Ремуса, который опустил голову, отводя глаза: "В чем дело, Муни?"

Ремус продолжал отводить взгляд от Сириуса, проводя пальцами по своим золотисто-коричневым волосам. Сириус заметил, что в них появились серебристые вкрапления. Сириус подумал, что это придает Ремусу особый вид.

"Ты можешь говорить со мной, Ремус. Что случилось?" Сириус нажал на кнопку.

Рука Ремуса остановилась на полпути и снова провела пальцами по волосам, когда он глубоко вздохнул и сказал: "Мне просто... мне так стыдно, Падфут. Последние два года... я позволял тебе сидеть здесь, одному, пока я верил... верил во всю ту ложь, которую Министерство внушало общественности о тебе. Я твой друг. Я должен был просто... должен был знать, что ты этого не сделаешь, что ты не шпион. Мне так жаль, Сириус".

Глаза Сириуса смягчились, когда он услышал слова Ремуса: "Ремус, я не виню тебя. Мы намеренно скрывали от тебя информацию, потому что считали, что чем меньше людей будет знать, тем меньше вероятность того, что Сами-Знаете-Кто узнает. Ты же видел воспоминания".

"Да, я знаю. Но я просто... я все равно должен был знать. Я должен был сильнее бороться за то, чтобы добиться суда над тобой раньше, я..."

"Не надо. Ты не смог бы добиться суда, даже если бы захотел, без воспоминаний Джеймса или поиска Питера. Фадж никогда бы этого не допустил", - перебил Сириус.

"Ну, Фадж вообще-то не был тем, кто разрешил тебе суд", - ответил Джеймс. Сириус посмотрел на него в замешательстве, и Джеймс продолжил: "Я отдал воспоминания Скримджору, несмотря на возражения Фаджа, и он просмотрел их. Скримджор хотел дать тебе полное освобождение до проведения дальнейшего расследования, но Фадж категорически отказался. Поэтому Скримджор назначил вам судебное разбирательство. Вот почему дело рассматривалось в Визенгамоте, а не в Департаменте магического правопорядка".

"А почему Фадж так переживает из-за меня? Не он же упрятал меня в Азкабан - он даже не был министром, когда это случилось", - сказал Сириус, скорее размышляя вслух, чем что-либо еще. Он покачал головой и снова посмотрел на Ремуса, чьи глаза по-прежнему были опущены: "Ремус... нет, Ремус, послушай, ты всё ещё один из моих лучших друзей. Я понимаю, почему ты поступил так, как поступил. Правда, понимаю".

Ремус посмотрел на Сириуса, который двинулся к Ремусу и заключил его в объятия. На мгновение Ремус замер, а затем расслабился и снова обнял его со всей силой. Через несколько минут они разошлись и посмотрели друг на друга, понимая, что за невысказанные слова прозвучали между ними.

"Не хочу прерывать этот праздник любви, но, думаю, нам стоит убраться отсюда, пока дементоры не устроили обход, а? Кроме того, мне нужно забрать Гарри у Минни", - сказал Джеймс, потирая рукой затылок.

Сириус и Ремус кивнули Джеймсу, после чего Сириус сказал: "У меня нет палочки, как я смогу куда-то попасть? И где мне остановиться? Я бездомный". Сириус вытер под глазом фальшивую слезу и посмотрел на Джеймса и Ремуса большими глазами.

Джеймс и Ремус обменялись взглядами. Джеймс вздохнул, закатил глаза, улыбнулся и ответил: "Ты можешь пожить в моём доме со мной и Гарри, пока не найдёшь себе дом, ты, слишком драматичный ребёнок".

Сириус упал на колени и поцеловал руку Джеймса, повторяя при этом: "Спасибо, спасибо". Джеймс снова закатил глаза.

"Да ладно, ты серьезно?" Джеймс спросил, прежде чем его глаза расширились, он взмахнул руками перед собой в останавливающем движении и закричал: "Подожди, нет! Я имею в виду..."

"Ну, конечно, я Сириус, а ты кто?" спросил Сириус, в его глазах плясал юмор.

Джеймс и Ремус застонали, а Сириус расхохотался во весь голос. Джеймс посмотрел на Ремуса, после чего оба мужчины кивнули друг другу, подняли свои палочки и исчезли, оставив Сириуса в комнате одного.

Сириус вздохнул и оглядел комнату, после чего позвал: "Ремус? Джеймс? Перестаньте, ребята, это не смешно!"

Сириус услышал смех, доносящийся из-за двери. Сириус открыл дверь и увидел Джеймса и Ремуса, согнувшихся, положив руки на колени, и смеющихся так сильно, что не было слышно ни звука: "Ух ты, ладно. Не ожидал, ребята!" с сарказмом сказал Сириус.

Джеймс и Ремус посмотрели на Сириуса и снова разразились хохотом. Сириус лишь закатил глаза и подождал, пока они придут в себя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258293>